

Гулко стучали барабаны. Измождённые гребцы в такт им налегали на вёсла, и среди всех этих звуков весело играла музыка, стучали бубны, пели танцовщицы в восточных нарядах. Ветер нежно обдувал роскошную галеру, и всё бы ничего, но плыла эта галера по облакам. В удобном месте, прикрытым роскошном балдахинном, на резном стуле из красного дерева сидел улыбающийся старик. Ухоженные длинные седые волосы стягивал аккуратный золотой шнурок, длинная острая борода и властный волевой взгляд производили впечатление мудрого старца и очень влиятельного человека, который давно привык, что ему подчиняются.

Небрежно поправив халат небесного цвета, мужчина размышлял. Одна из рабынь служила ему подставкой под ноги, на спине другой старый маг делал какие-то пометки. Мужчина поправил роскошный халат, невольно демонстрируя налитые силой мышцы.

Он был могучим магом третьего Ранга уже полтора столетия, и за прошедшие годы успел подняться на самый пик, доступный магу среднего ранга, оставался лишь шаг, нужно лишь подобрать наконец двенадцатый малый Сигил, который станет ключом к достижению четвертого Ранга, и их семья, почти уничтоженная в годы заката Империи, вновь вернёт своё подлинное величие.

Мужчина усмехнулся. Обычный маг третьего Ранга мог прожить лет четыреста, максимум пятьсот, и то на пике, если не использовать омолаживающую алхимию и ритуалы, он же, как один из столпов великой Семьи Хэррер, был также воином шестого шага, тем, кто вышел за пределы, доступные простым смертным, дважды. Как маг и как воин.

Мужчина помнил, как больше двух столетий назад он стал одним из первых, кто смог достичь второго Ранга, будучи членом Семьи, переживающей тяжёлые времена. Он помнил, как в свои девяносто с небольшим сильнее налёг на воинское искусство, достигнув за минувшие годы внушительных результатов, хотя по правде говоря последнее столетие могучий маг стал уделять самый минимум пути Воина, тратя на тренировки не более пяти-десяти часов в неделю, и то больше для того, чтобы сохранять свою форму.

И путь мага и путь воина могли продлевать жизнь идущего. Вот только путь Воина был доступен бесталанным и дарил в лучшем случае пять дополнительных лет за каждый шаг, что в перспективе давало единицам, прошедшим этот путь до последнего двенадцатого шага, крепкое здоровье, могучее тело и дополнительные лет шестьдесят, в то время как даже маг первого ранга мог жить столетия. Казалось бы, разница очевидна, но один из старейших Магов возрождённой Семьи, знал что оба пути по-своему полезны. Ведь, если строя Сигилы, маги возводили вокруг своей души и жизни барьер, защищающий от эрозии времени, воины в свою очередь увеличивали истинную жизненную силу. Шаг воина для бездарности это пять лет жизни, шаг воина для мага пика третьего Ранга уже лет семьдесят. Как жаль, что большинство игнорирует этот путь, полагаясь на разного рода зелья и ритуалы.

- Лорд Хермолаос! Вы решили счесть меня недостойным наследства?! - на старика кричал взбешённый русоволосый мужчина, что был ниже его на полголовы. На искаженном злобой лице проглядывали вздувшиеся вены. Мужчина нервно теребил свою черную мантию с двумя алыми узорами, обозначающими его принадлежность ко второму Рангу.

- Кастор, как сыну моего сына, тебе следовало бы быть сдержаннее, - старый мужчина мягко улыбнулся. Истерика внука откровенно забавляла старого мага.

- Сдержаннее? Может быть, столь же сдержанным как отец, которого ты прикончил за то, что он разош с тобой поспорил? Или как младшая тётя, которую ты, как племенную кобылу, продал тому содомиту? Что дальше, будешь продавать своих детей в качестве сырья алхимикам? - внук

продолжал кричать на деда, пребывая в сильно взвинченном состоянии.

- Ты как всегда сгущаешь краски, Кастор. Что с прошлым, что с наследством, ведь я всего лишь поставил условие, что мой преемником сможет стать любой член нашей семьи, достигший третьего Ранга и выполнивший мастерский шедевр. Ничего сложного ведь, - Хермолаос привычно держал лицо, сдерживая рвущееся наружу веселье.

- Лорд Хермолаос! Вы просите невозможного, - нервный внук попытался успокоиться, но клопочущая внутри ярость не позволяла тому этого сделать, - Вы просите невозможного! Пройдут десятки, а возможно сотни лет, прежде чем кто-то из нашей семьи сможет сравниться с вами! Так почему бы вам не выбрать самого перспективного на эту роль? - бородатый мужчина улыбнулся, нервно облизывая губы.

- Десятки или даже сотни лет? Это совершенно не важно, мой глупый внук. Ведь я планирую жить ещё очень долго, - старик снова улыбнулся, заставив своего внука скрипеть зубами.

- Старая развалина! Я в сорок с небольшим стал Вторым рангом! Сколько нам ещё ждать, когда ты определишься?! - истерический вопль стал завершением диалога, громко топнув, Кастор удалился прочь.

- Великие боги... Как этот идиот ещё жив? - молодая черноволосая женщина, всё это время делавшая массаж старому магу, замерла, расширившиеся от удивления глаза цвета пепла медленно приходили в норму, но лёгкая нервозность, вызванная шокирующей женщиной наглостью, всё ещё была заметна по дрожащим рукам; её лёгкое открытое платье и роскошные золотые украшения, однозначно указывали на больший статус, чем у окружающих мага рабынь.

- Моя дорогая Психея, эта истеричка мой самый тупой внук. На седьмом малом Сигиле он потерпел знатное фиаско, что не повредило здоровье в целом... Но разум стал увечен. И несмотря на гнилой язык, мне жаль родную кровь, - маг грустно улыбнулся, - Так что остаётся только попросить мою любимую ученицу подарить мне достойного наследника, - Хермолаос ласково обнял женщину за талию.

В глубине Серых гор, в месте где отродясь не было солнца, и где с момента рождения мира не ступала нога человека, пульсировал склизкий кокон огромных размеров. При желании в нём можно было бы уместить слона. Чудовищных размеров многоножка обвилась вокруг него своим монструозным телом.

Спустя некоторое время кокон пошел волнами, мощная оболочка покрылась сетью трещин, медленно в нём появилась длинная кривая щель. Едкое зловоние заполнило пещеру. После, вместо слизи из трещины потекла пахучая тёмная кровь. Из щели вылезла грязная серая рука, вцепившись в край трещины, она рывком превратила её в крупную дыру. Смесь слизи и крови с непонятными ошмётками разом брызнула из расшившегося отверстия, а следом с громким чавканьем из кокона вывалился Высюк Двукровый. Весь покрытый слизью, сгорбленный и заметно ослабший на вид, присмотревшись к нему можно было заметить, что кроме заметной слабости, гоблин так же изменился и внешне. Его родные глаза снова видели, а из дополнительных шести остался лишь один глаз в центре лба, на теле отсутствовали лапки многоножки. Больше Мерзостью - он явно не был, так гоблином с необычной линией крови.

Пульсация лопнувшего кокона продолжалась, выплёвывая всё новую слизь, полную зловонных кровавых ошмётков, когда кокон немного осел, сокращения стали чаще, и из него выполз ещё

один Высюк, а после него появился третий, четвёртый, пятый, шестой....

Все шестеро были заметно слабее оригинального Высюка, идея тела столетних гоблинов, накопленной в них энергии Родословной хватало максимум лет на семьдесят пять, но их было шестеро, и происходящее явно не было концом. Кокон пульсировал всё сильнее выплёскивая последние порции слизи, и под конец из пульсирующего отверстия показалось шесть хитиновых лап, кокон раскрылся сильнее, и из него выполз обнаженный оригинальный Высюк, но даже в нём можно было заметить внушительные перемены. Местами, тело жуткого гоблина покрыл хитин, исходящая от него жизненная сила стала ощущаться сильнее, глаза цвета тухлых яиц обрели зрачки и прозрели, и сейчас восьмью глазами изменившегося гоблина, на мир смотрело что-то древнее...

Гоблин осмотрел другие, более слабые версии самого себя и весело засмеялся, его мерзкий каркающий смех, заставлял мелкую живность убирать подальше. Мерзкий гоблин чувствовал необъяснимое кровавое родство, с окружающими его двойниками, но главное даже не используя Кровавое Прорицание, старый в прошлом колдун, ощущал какое-то сверхъестественное единство крови со своей шестёркой.

Шестеро гоблинов задумчиво почесали затылок, и стоило им это сделать, как рядом послышался звонкий треск. Гарганча линяла, сбрасывая старый отслуживший своё хитин, и освобождая место для другого, молодого хитинового панциря большего размера. Пульсация кокона стала стихать, но вместе с тем все семь Высюков ощутили исходящий от него сладковатый аромат.

- Родословная, - семь голосов прозвучали в унисон. Шесть дополнительных тел, имеющих автономность, открывали огромные перспективы, и кровная связь объединяющая их хоть и не была абсолютной, но всё же открывала интересные возможности. Ведь кому, как не себе можно доверить какое-то важное дело? А когда «себя» семь, перспективы и вовсе замечательные.

Семь гоблинов набросились на кокон, и начали пожирать самые сочные его части. Гоблин чувствовал, что с каждым сожраным куском кокона его Родословная завершает своё новое созревание, и если шесть младших тел обретали мощь Старейшин, то сам оригинальный Высюк, ощущал небывалый подъём, чувствуя, как для него завершается финальное созревание Родословной. Он - Древний. Конечно так же он Скороспелок, вроде его же потомка, от чего далеко не все силы Древней Крови пробудились в нём, но даже частичное могущество пика силы Великой Гоблинской Расы - это звучит гордо.

Доев все самые сочные куски кокона, семёрка Высюков едва не пустилась в пляс, от могущества переполняющее каждое из семи тел. Но он смог сдержаться, целых семь раз, а дальше ощущение сердец, бьющихся в унисон стало невозможно сдерживать. Колдун резко подросший в силе, с почтением вспомнил своего учителя Тайного Древнего идущего Путём Духа, изредка подбирающего дары Родословной. Красивый умный гоблин, проклятый просто безумным похмельем. Ведь он Великий, что по своему могуществу, всё ближе к Древним Троллям... И полный дебил, когда трезв. Высюк в сердцах пообещал подарить Горлок-Морлоку побольше особенно забористой грибной настойки, с примесью эльфийского дурмана, глядишь похмелье пройдет.

Дикий треск разнёсшийся по пещере наконец стих. Множество маленьких ножек зашевелились в унисон, и тело гигантской многоножки поднялось. Верхняя часть тела была женской, что придавало многоножке некоторое сходство с ламией. Лоснящиеся черные волосы обрамляли красивое овальное лицо, и лишь завораживающие красные огоньки в глазах, да

угольно-черные губы, выдавали в облике чудовища, нечеловеческую природу, контраст был особенно заметен, если не опускать свой взгляд ниже живота.

Женщина-монстр улыбнулась, призывно облизывая губы. От неё исходило некое, почти мистическое очарование, от чего даже Высок, любящий тереть хитин, не мог оторвать от неё свои двадцать шесть глаз.

Какой-то манящий аромат разнёсся по пещере, после чего женщина, нет монстр с внешностью прекрасной женщины, с лёгким придыханием произнесла: «Совокупление?»

Шесть Высуков, исходя слюной подошли ближе, седьмой, будучи сильнейшим держался.

- Нет, оргия! – смачно чавкнув гоблин устремился на встречу своей изменившейся партнёрше.

Гарганча улыбнулась в ответ своей новой, чарующей улыбкой. Она больше не простой монстр, а нечто куда более жуткое, ведь у неё есть, чего нет у большинства монстров. У неё есть её молодой, только что проснувшийся разум. Женщина-Чудовище улыбнулась. Её разум проснулся от силы пару недель назад, но уже женщина понимала, чего хочет, ведь обрывки памяти многих жертв всё ещё хранились в её памяти. За это время, она пережила сотни жизней своих жертв, и не думала останавливаться, ведь ещё многое предстояло узнать. Одну вещь Гарганча поняла точно, из всех чудовищ есть твари, что хуже всех. Мерзкие монстры, убивающие всех подряд, несущие хаос, разруху и запустение. Мерзкие твари из тварей, дай им только расплодиться, и они загадят всё вокруг, да к тому же, эти твари плодятся как бы не похлеще гоблинов. Эти твари вызывали у Гарганчи суеверный страх и тихое восхищение, но главное бывшая многоножка решила для себя, что хочет стать одной из этих тварей, ведь эти жуткие чудовища зовутся людьми.

В погребке, среди бочек и кувшинов вина сидел старик в видавшего видах одежде. В прошлом добротная одежда пропахла потом, замаралась в грязи и навозе. Осунувшееся лицо охотника дрожало, у мужчины болели старые шрамы, и сердце пережившее болезненные для него потери. Рыцарь-Охотник, могучий воин третьего шага... Губы старика задрожали, после чего он нервно пригубил вина из кубка. Смешно, он старый пень был на грани третьего шага больше десяти лет, и вот он смог прорваться, в тот самый миг, когда жуткая тварь принялась убивать его учеников. Ради чего всё это? Ради чего?!

Старик с силой бросил кубок в стену. Он третьего шага! Теперь он на равных может сражаться против большинства оборотней, но есть ли в этом смысл?

Какой смысл в силе, когда никого защищать? Какой в ней смысл, когда нет родных и нет живых учеников? Что делать, когда ты одинокий старик, пускай и крепкий телом? Ты даже крепче, чем был до этого, но какой в этом смысл? Охотники должны сражаться, защищать людей, истреблять нечисть, для некоторых это и вовсе семейное дело. Но как это делать, когда опускаются руки? Как идти дальше, когда неудачи бьют и по самому дорогому? Воистину, не должны молодые умирать раньше дряхлых стариков, ведь именно ради этого он стал охотником... И как теперь найти силы, чтобы взглянуть в глаза опасности?

- Вильгельм, тебе стоит привести себя в порядок, - голос мага, носящего черную мантию звучал осуждающе.

Старик криво улыбнулся, утирая свою запачканную бороду.

- Ойвинд, приятель, ты ведь знаешь, мы охотники не особо жалуем вас магов? Сложно понимаешь ли уважать безумцев из-за которых в мир проходят новые монстры! Нас вы тоже особо не любите, оно и понятно... Но что поделаться?... Эта охота маг, не должна была закончиться так. Наш отряд далеко не сильнейший, но враг привычный. Мы не выяснили слабость его проклятия, но примерно вычислили размеры стаи. Максимум нас ждало два, возможно три десятка обращённых и пара Альф. Мы имели все шансы одолеть их самостоятельно, но я осторожен Ойвинд, даже пригласил тебя, как черного Мага! Вместе мы бы без потерь вырезали это гнездо... Но что теперь? Откуда взялась та тварь? - Вильгельм закашлял, и вновь пригубил вина.

- Как уже говорил раньше - не знаю. Мои навыки в магии прорицания не настолько хороши, чтобы это понять. Тварь устроила нам знатную подлость, но мы живы Вильгельм, а значит можем отомстить, - Ойвинд, с некоторым сочувствием смотрел на охотника. Простые смертные обычно те ещё идиоты, но к этому простому охотнику маг успел почувствовать уважение, и тем более было видеть сильного человека, что превращался в старую развалину.

- Ты пойми маг, потеряй я там руку, ногу или даже глаз, я б утерся и пошёл дальше. Но это были мои ученики, не гоже старику вроде меня терять всех, - Вильгельм вновь поднёс вино к губам, но с некоторым усилием всё же отказался от глотка.

- Вильгельм, я подготовил многое, для обучения тут одарённых детей. Местный лорд Рауд мой друг, так что с местом проблем не будет, пускай в моём распоряжении пока лишь дом. Как думаешь, может тебе стоит открыть собственную школу охотников на чудовищ тут?

- Это неожиданно слышать от мага, в чём твой резон, северянин? - охотник отставил кубок с остатками вина и глубоко вздохнул.

- Видишь ли Вильгельм, мы Маги привыкли делиться знаниями, и думаю моим ученикам будет полезно ознакомиться с подходом охотников. К тому же места тут опасные, так что кандидаты в ученики для тебя найдутся, - Ойвинд слабо улыбнулся.

- Маги, что делятся знаниями, эго ты завернул, вы ж хрыщи старые хрен чем просто так поделитесь, - кряхтя и шатаясь старый охотник поднялся.

- Охотничек ты секреты с начальными знаниями не путай, - маг карикатурно спародировал стариковское ворчание.

- Хех, ладно волшебная борода буду учить магов да простой люд охотничьему ремеслу, коль поганой метлой не прогонишь, всё равно назад мне дороги нет, - старик нервно усмехнулся, после чего устало опустил плечи.

Ойвинд не стал трогать охотника, что шатаясь покинул винный погреб.

- Воин третьего шага, охотник-ветеран и просто опытный дед, боится вернуться на континент из-за неудачи, - лицо Ойвинда исказила кривая улыбка. Мужчина вспомнил свою учебу и магов, что заполучили свою черную мантию не благодаря своим выдающимся навыкам, а просто получая готовые подогнанные под них Сигилы от подкованных в магии предков. Маг вспомнил лодырей, что игнорировали тренировки, и развивались просто глуша подходящие зелья. Ойвинд вспомнил некоторых охотников, что были третьими-четвертыми сыновьями влиятельных смертных, их родители с помощью Алхимии и дорогих наставников протаскивали бездарностей до третьего шага пути Воина, и с помощью золота занесённого кому нужно, усаживали своих лодырей на важные места. И такие уроды чувствуя свою ничтожность готовы смешать с грязью любого честного служаку.

- Воистину, Худшие из чудовищ - люди.

<http://tl.rulate.ru/book/65744/2409942>